

Торосы

Подледный калейдоскоп

Александр Аристархов ■ Фото автора

Белое море прекрасно в любое время года, но очень многие холодоустойчивые ныряльщики всегда с нетерпением ждут открытия сезона айс-дайвинга, чтобы принять участие в увлекательнейших погружениях, не оставляющих равнодушными никого.

Во время легководолазных спусков можно бесконечно восхищаться первозданным хаосом ледовых нагромождений, любоваться волшебной игрой света на причудливых поверхностях ледяных глыб и торосов, световыми столбами, бьющими через трещины и разводья. А можно с комфортом, прямо под майной, заняться наблюдением за диковинными обитателями моря и съемкой их фотоаппаратом или видеокамерой. Поэтому я не пропускаю ни одного зимнего сезона на Белом море на протяжении многих лет. Вот несколько фотозарисовок моих подледных приключений, которые проходили в туристическом центре «Полярный Круг» в Нильмо-губе.

Несмотря на суровость беломорских зим, частые выюги, метели и морозы на поверхности, несмотря

Пирамида

Беломорская красавица

на ледяной панцирь, почти полгода скрывающий водную гладь, жизнь в море остается достаточно активной даже в самую холодную пору.

Животный мир давно приспособился к многовековому природному циклу и особенностям местной гидрологии. Часть планктона и водорослей с наступлением холода и темноты отмирает (например, полностью исчезают крупные медузы — аурелии и цианеи), многие рыбы теряют активность, но большинство животных продолжают жить своей жизнью и при температуре воды почти $-2\text{ }^{\circ}\text{C}$.

В прибрежной зоне под ледовым панцирем царят полумрак, покой и тишина. Вода — по-зимнему прозрачная, а причудливый ледяной «потолок» придает неповторимое своеобразие подводным пейзажам.

Пояс астероидов

В береговой зоне, где ледовые поля трутся об отвесные скалы, дважды в сутки поднимаясь и опускаясь

на пару метров в такт приливам и отливам, образуются грандиозные наломы льда, торосы. За счет трения и соударений обломки льда со временем окатываются, приобретая шарообразную форму. Этот ледяной хаос потрясает своими масштабами и грандиозностью, оставляет незабываемые впечатления в сердцах дайверов.

Беломорская красавица

Голожаберные моллюски — красивейшие создания, живущие во многих морях. Особенно много их в тропиках. Но и в холодном Белом море их достаточно. Как следует из названия, это моллюски без раковины и, казалось бы, они должны быть беззащитными перед хищниками. Но это не так, им вполне по силам постоять за себя. Дело в том, что голожаберники приспособились питаться гидроидными полипами с их ядовитыми стрекательными клетками и, поглощая полипы, стрекательные органы не пере-

Граница жизни

варивают, а сохраняют в отростках своего тела, сами становясь ядовитыми для рыб. Беломорские голожаберники обычно не крупные — их длина редко превышает 2–3 см. Но изредка попадаются роскошные экземпляры. Вот и этот моллюск *Dendronotus frondosus* показался мне просто гигантским — под водой он выглядел размером со спичечный коробок. Но главное — выделялся необыкновенно развитыми выростами своего тела, в которых как раз и сосредоточены многочисленные защитные стрекательные клетки.

Пирамида

Еще один вид впечатляющих беломорских голожаберных моллюсков — Корифелла (*Coryphella verrucosa*). Нателные выросты этих улиток без панцирей часто ярко окрашены в красные и оранжевые тона, что вкупе с изящными пропорциями и приличными (для голожаберников) размерами делает их одними из самых фотогеничных обитателей морских глубин.

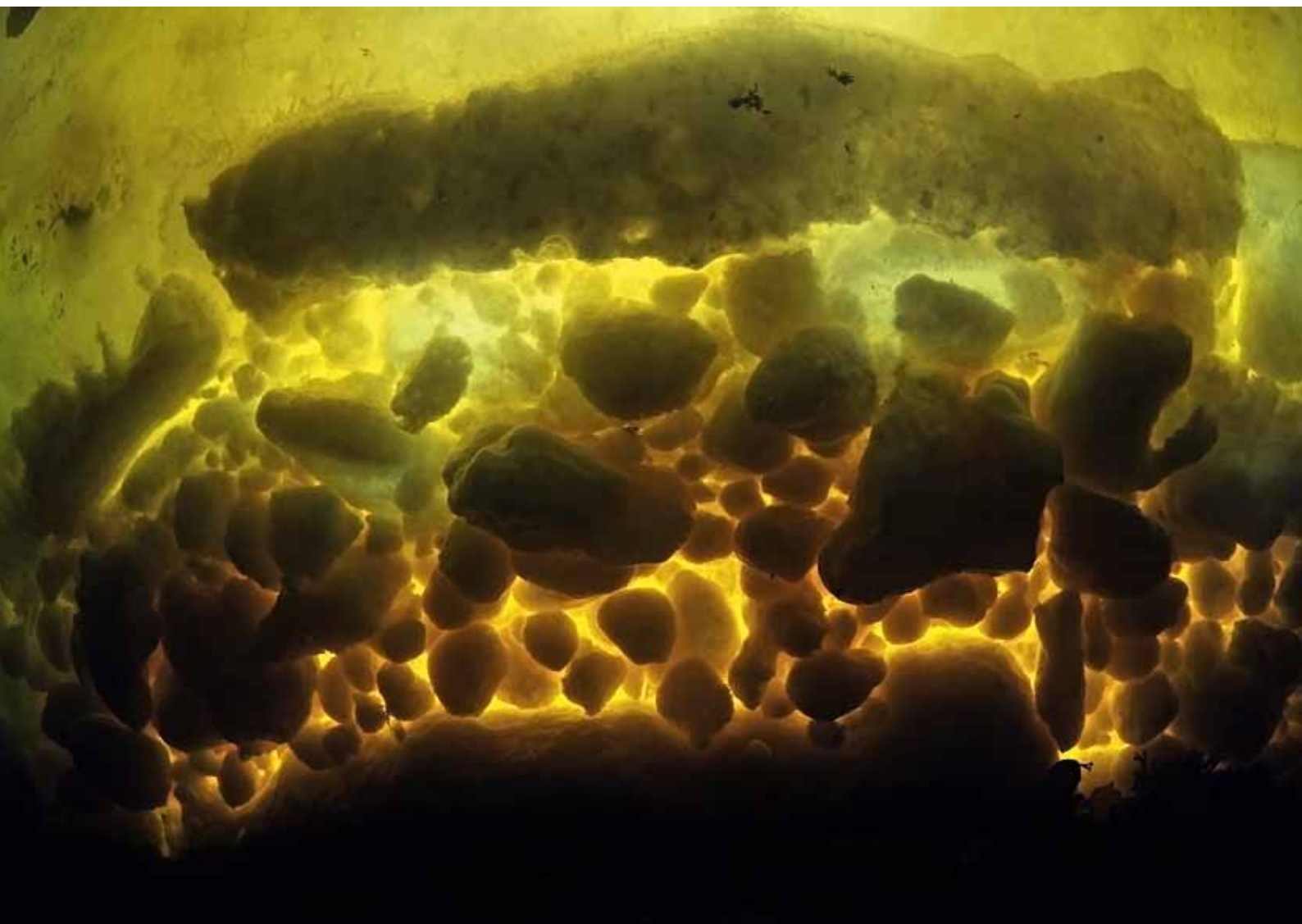
Под торосами

Морские козочки

Морские козочки (*Caprella septentriona*), особые ракообразные, очень забавны. Они поселяются большими группами на губках, ракушках и водорослях, чаще всего — на листьях ламинарии, морской капусты. Обдуваемые течениями, они ловят планктон, плавно изгибая свои поджарые удлинённые тельца и размахивая ручками-клешнями, как у богомолов, и рожками на голове (за что и получили свое название). Со стороны их непрерывное движение напоминает медленный танец на клубной дискотеке.

Граница жизни

Зимой под водой в Белом море в некоторых полузакрытых бухточках можно наблюдать интересное явление. Ледовый покров на море резко ограничивает водообмен между слоями воды (так как нет ветровых волн), и в тех местах, где нет течений, образуются застойные зоны. В них скапливается сероводород

Пояс астероидов

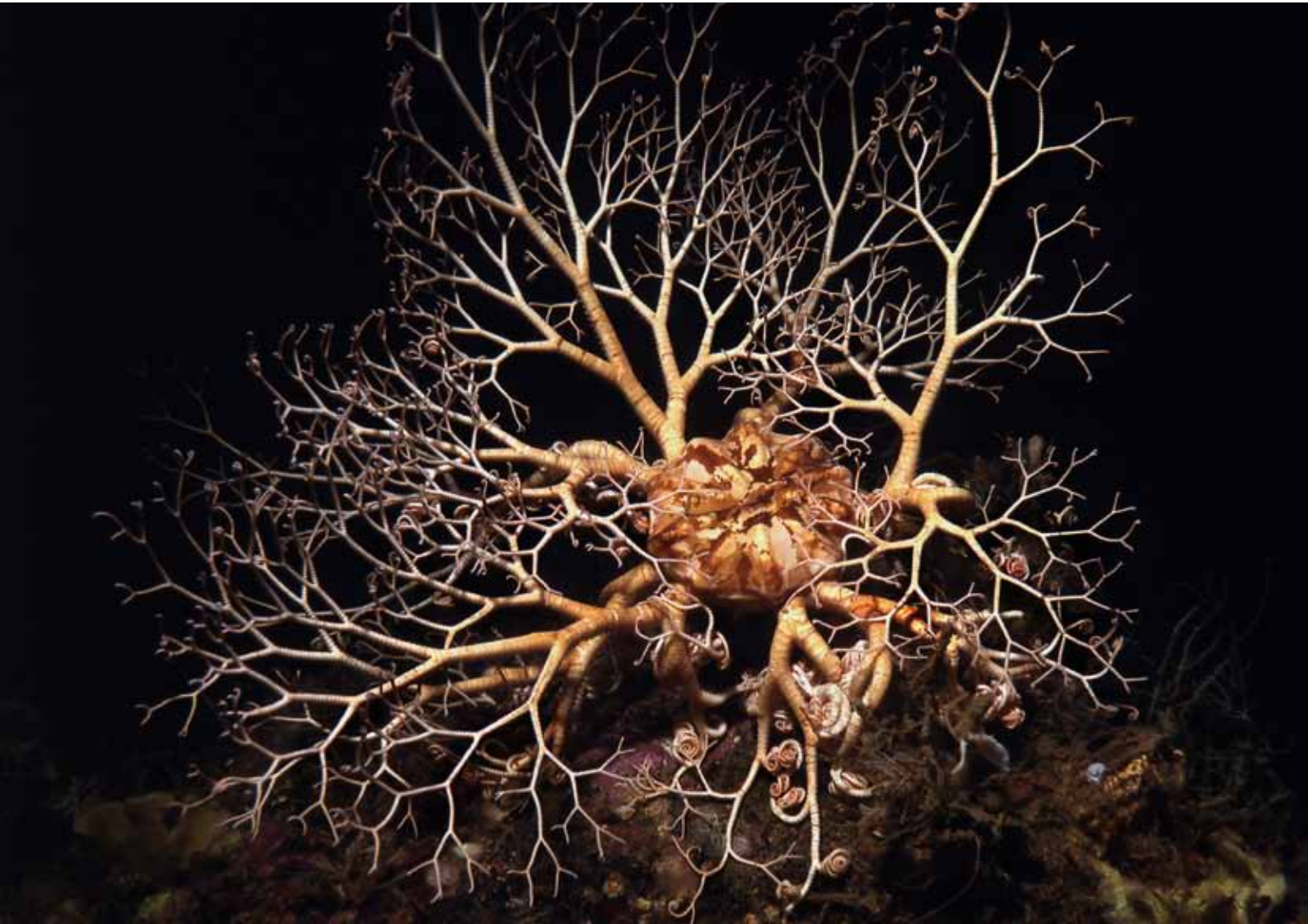
вследствие разложения умерших морских организмов (прежде всего планктона), непрерывно падающих на дно после завершения жизненного цикла. На фотографии дайвер парит над белесой пленкой — границей, разделяющей чистую «живую» воду от застойной, отравленной сероводородом.

Весна подо льдом

В начале апреля на Белое море приходит весна. Солнечных дней все больше, морозы отступают, световой день все дальше отодвигает полярную ночь. Природа оживает от зимней спячки. Весна заметна и под водой. Ледовый панцирь истончается под воздействием солнца и течений, лед становится пористым, рыхлым и непрочным. Вода прогревается буквально на доли градуса, но этого достаточно, чтобы дать толчок бурной активности подводной жизни. Рыбы оживают и выходят из состояния оцепенения: керчаки окрашиваются в яркую свадебную окраску, откладыва-

В прибрежной зоне под ледовым панцирем царят полумрак, покой и тишина. Вода по-зимнему прозрачна.

ют и стерегут икру, треска, навага и зубатки начинают проявлять активность и все чаще попадаются на удочки рыболовам. В толще воды развивается планктон, крохотные рачки тучами клубятся над прогретыми солнечными подводными полянками. Бурые водоросли тянутся к свету, мягко льющемся сквозь многочисленные трещины и разводья. Темные прибрежные скалы освобождаются от наледи и снега, греются под лучами солнца, и по ним в море стекают ручейки талой торфянистой воды чайного цвета, окрашивая морскую воду в теплые, желто-оранжевые тона.

Медуза Горгона

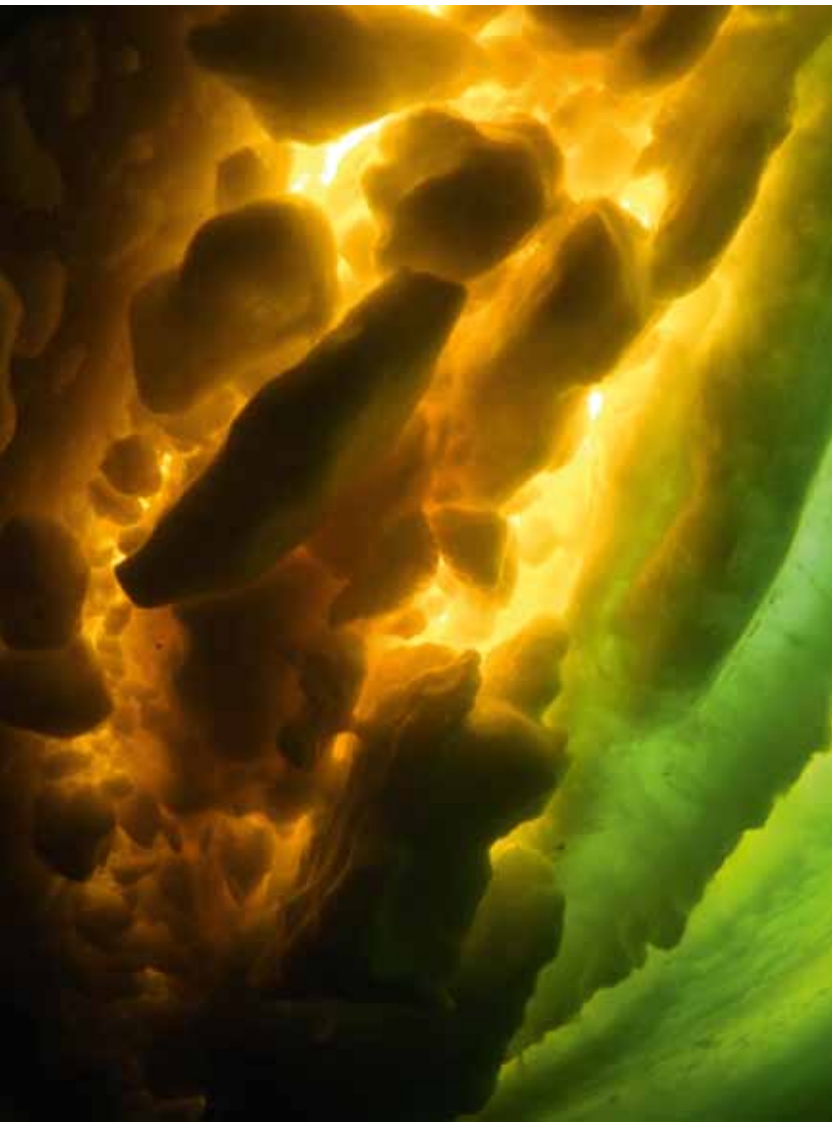
Под торосами

Торосы — фантастическое творение стихии и главная «приманка» подледного дайвинга. Впечатления и эмоции, полученные под поверхностью ледового панциря, переполняют душу каждого, кто хоть раз заглянул в хрустальное зазеркалье. Особенно, если происходит это в погожий денек.

Медуза Горгона

Помните древнегреческую легенду о Персее и чудовищной Медузе Горгоне с шевелящимися волосами-змеями на голове? В холодных темных глубинах Белого моря живет редкое существо, своим названием обязанное этому мифическому персонажу. Это гигантская офиура Голова Горгоны (*Gorgonocephalus arcticus*). Офиуры, они же змеехвостки, — родственники морских звезд. Подобно им, имеют центральный диск, от которого отходят 5 подвижных тонких лучей, благодаря которым офиуры могут перемещать-

ся по грунту существенно быстрее своих тихоходных иглокожих родственников. Змеехвостки многочисленны на дне, они часто прячутся среди губок, водорослевых ризоидов и колоний моллюсков и редко достигают размера раскрытой ладони. Но это не касается Головы Горгоны! Ее вид очень необычен: от центрального диска отходят, как и у всех змеехвосток, 5 лучей, но почти сразу лучи начинают многократно разделяться надвое, образуя этакую кружевную ловчую сеть. Взобравшись на камень, Голова Горгоны распускает этот веер из ветвящихся лучей поперек течения и ловит приносимый им планктон. Эта офиура очень крупная, до полуметра и даже более в размахе лучей, медлительная по сравнению с мелкими змеехвостками, любит холод и темноту, поэтому встречается на глубинах обычно более 20 метров. Она редкая, попадаются только одиночные экземпляры.

Хаос

Шипастые усачи

Анфас зубатки

Зубатки — одни из самых крупных рыб Белого моря, иногда они вырастают до метровой длины.

В Европе зубатку называют морским волком, и оба названия ярко характеризуют ее облик — этакий злобный монстр с оскалом устрашающих зубов. Характер у этой рыбки под стать внешности, он у нее скверный. Зубатка отличается скорее не волчьим, а бульдожьим укусом, способным, по рассказам мурманских рыбаков, раздробить деревянное весло (основная пища этих рыб — крепкие двустворчатые моллюски, раковины которых она давит своими крепкими зубами). Вообще-то, зубатки зимой в Белом море не очень активны. Обычно они большую часть холодного периода мирно дремлют в глубоких норах под камнями или в трещинах скал, лишь изредка выбираясь наружу по каким-то своим неотложным делам или чтобы подкрепиться моллюсками. Поэтому дайверы во время подледных погру-

В Европе зубатку называют морским волком, а ее укус способен, по рассказам рыбаков, раздробить весло.

жений обычно высвечивают лучами своих фонарей лишь их головы или хвосты в глубине каменных расщелин. Весной вероятность встретить выбравшуюся наружу зубатку возрастает.

Шипастые усачи

Эти крохотные рачки (*Paramphithoe cuspidata*), размером в полсантиметра, — словно закованные в латы средневековые рыцари. Они живут на поверхности только одного вида губки, питаются только ей и выгрызают в ее теле себе домики.